

Пальцы технического специалиста, отвечавшего за работу с камерами, стремительно порхали по клавишам. Но поскольку нужная запись велась неподалёку от оживлённой торговой улицы, на поиски ушло немало времени.

— Стоп, назад! Вот здесь, — Дзёдзи Идзуми, не отрывая взгляда от монитора, нажал на паузу.

Из-за неудачного ракурса картинка оставляла желать лучшего, однако на ней всё равно отчётливо прослеживался весь путь Гомэя Камии — от момента выстрела до самого падения.

На кадрах было видно: как только Камия рухнул на землю, Идзуми попытался броситься к нему, но вовремя среагировал и ушёл перекатом в сторону, уклоняясь от второй пули. Всё решило мгновение. Опоздай Дзёдзи хоть на секунду — и сейчас он лежал бы не перед монитором, а на операционном столе в реанимации.

— Похоже, стреляли с северо-запада, — нахмурился Ватару Датэ.

От нервного напряжения его рука сама собой потянулась к карману за любимой зубочисткой, но он вовремя вспомнил, что рядом находится суперинтендант Идзуми, и отдёргнул руку.

— Точнее, чуть западнее, — поправил его Дзёдзи, запуская запись по второму кругу. В уме он уже перебирал здания в том секторе, которые могли послужить удобной огневой точкой для снайпера.

— Если не брать в расчёт телеканал «Нитиури» и башню Судзуки, то остаётся только фармацевтическая компания «Морисита», — поразмыслив пару минут, выдал Датэ. Этот район он знал как свои пять пальцев — сам снимал здесь жильё.

— Пожалуйста, выведите на экран записи с внешних камер вокруг «Мориситы», — распорядился Идзуми.

На башне Судзуки сегодня гремело массовое мероприятие, а на телевидении всегда слишкомлюдно. Ни один здравомыслящий киллер не выбрал бы столь оживлённые места для засады.

Пока техник выполнял команду, Дзёдзи устало потёр переносицу. Из-за дикого недосыпа мозг уже взрывался тупой, ноющей болью. И всё же он не позволял себе даже зажмуриться, боясь упустить малейшую зацепку.

В комнате воцарилась звенящая тишина. Слышно было лишь тихое, сдержанное дыхание собравшихся, когда на экраны одновременно вывелись трансляции с четырёх камер наружного наблюдения, охватывающих периметр фармацевтической компании.

— Погоди... — в один голос произнесли Дзёдзи и Датэ.

— Замри!

От их резкого окрика техник, у которого и без того нервы были натянуты как струны, едва не подпрыгнул на стуле. Впрочем, профессионализм взял своё, и он моментально зафиксировал кадр.

— Вот этот угол. Увеличь, — Дзёдзи ткнул пальцем в правый верхний квадрант, где большую часть кадра закрывала густая тень от крон деревьев.

Лишь в левом нижнем углу едва угадывался силуэт мужчины в чёрном пальто, державшего в руке гитарный кофр. Из-под глубоко надвинутой шляпы выбивались длинные серебристые волосы.

Картинку приблизили и очистили от шумов. Мужчина кутался в тёмную одежду, а поля шляпы надёжно скрывали лицо — невозможно было разглядеть даже очертания подбородка.

— Сэмпай... — начал было Датэ, желая спросить, не знаком ли ему этот человек, но вовремя осёкся.

Дзёдзи замер, его зрачки сузились, а лицо приняло пугающе суровый вид.

Датэ скользнул взглядом чуть выше. Забавный хохолок на макушке Дзёдзи, который обычно смешно подёргивался в такт его мыслям, сейчас вытянулся в струну и застыл прямо, как антенна радара. Сомнений не оставалось: сэмпай почуял смертельную опасность.

"Всё-таки это он..."

Дзёдзи не замечал пристального взгляда Датэ. Все его мысли были прикованы к экрану — к этому мрачному силуэту, чей облик навечно врезался ему в память.

Джин.

Потеря контроля длилась от силы пару минут. Напомнив себе, что в комнате он не один, Дзёдзи негромко кашлянул и достал из кармана серебристо-серый металлический накопитель, положив его на стол.

— Будьте добры, скопируйте этот фрагмент на флешку.

Проводив взглядом накопитель, Датэ невольно отметил про себя, что Дзёдзи даже в экстренных ситуациях умудряется сохранять безупречную вежливость, неизменно обращаясь ко всем уважительно.

Но стоило технику кивнуть и протянуть руку к разъёму, как в помещении взвыл сигнал тревоги. Курсор мыши на экране зажил собственной жизнью, лихорадочно перескакивая с вкладки на вкладку.

— Наш файрвол взламывают! — в панике закричал парень.

Он судорожно забарабанил по клавишам, пытаясь заблокировать атаку и активировать защитные протоколы, но операционная система намертво проигнорировала команды. На глазах у ошеломлённых оперативников хакер хладнокровно, в несколько кликов, стёр ту самую запись с камер.

— Офицер Идзуми... — техник удручённо опустил голову, не смея поднять глаз. Потерять важнейшую улику прямо под носом у следователей — это было сокрушительным профессиональным провалом.

— Не казни себя, — Дзёдзи мягко положил руку ему на плечо, подбадривая. — Я сам объясню всё твоему руководству. Тот, кто решился на столь дерзкую выходку, явно готовился заранее и обладал огромными ресурсами.

Прежде чем парень успел вымолвить слова благодарности, двери мониторного центра с грохотом распахнулись. В комнату вошла группа людей во главе с суровым мужчиной в овальных очках в чёрной оправе. На нём был оливковый костюм-тройка с грязно-коричневым галстуком — выбор стиля, который Дзёдзи с его безупречным вкусом категорически не мог одобрить.

Новоприбывший уверенно предъявил служебное удостоверение. В тот же миг над его головой соткалась полупрозрачная рамка системного уведомления:

[Офицер Коан, готовящийся во второй раз забрать у тебя дело. Примечание: его доверие к тебе превышает семьдесят процентов]

Уже во второй раз Дзёдзи видел показатель доверия в цифровом эквиваленте. После абсолютной, стопроцентной преданности Сэйтиро Ковы эти семьдесят процентов не вызывали у него особого трепета, хотя он по-прежнему не до конца понимал, как именно система рассчитывает эти значения.

"Опять забирает дело..."

Уголки губ Дзёдзи едва заметно поползли вниз. Разумеется, он понимал, что оперативники Общественной безопасности лишь выполняют приказы сверху, но эта вечная привычка Коана лезть в чужую юрисдикцию не могла не раздражать.

— Надо же, господа из Коана. И как всегда — с небольшим опозданием, — голос Идзуми

оставался ровным, но вкрадчивые интонации так и сочились ядом. — Ещё с прошлым инцидентом до конца не разобрались, а уже мчитесь за новым. Какая поразительная, прямо-таки трогательная самоотдача.

— Взаимно, инспектор Идзуми, — Юя Кадзами перенёс колкость на удивление спокойно и даже позволил себе вежливый полупоклон. — Но вам, пожалуй, приходится куда тяжелее. Настоятельно рекомендую не пренебрегать отдыхом.

Кадзами мог бы поклясться перед алтарём, что говорил абсолютно искренне, без задней мысли заботясь о здоровье коллеги. Однако в ушах Датэ и сотрудников технического отдела это прозвучало как изощёренная угроза в духе: «Не суйте нос куда не следует, инспектор, иначе здоровье может резко пошатнуться».

Несчастный техник, зажатый между двумя огнями, в этот момент страстно мечтал овладеть искусством телепортации, лишь бы не присутствовать при столкновении этих титанов.

— Что ж, премного благодарен за вашу заботу, Кадзами-кун, — Дзёдзи улыбнулся своей самой безупречной, дежурной улыбкой, хотя намертво поникший хохолок выдавал его крайнее раздражение.

Датэ за его спиной подобрался, готовый в любую секунду разнять назревающую потасовку, если слова перерастут во что-то большее.

Как назло, оба офицера обладали превосходными манерами. Обменявшись ещё парой вежливых шпилек, Дзёдзи кивком указал Датэ на выход. Пора возвращаться в Главное управление полиции Токио.

«Слава богу, обошлось без мордобоя», — облегчённо вздохнул про себя Датэ, на прощание пристально вглядываясь в лицо собеседника, чтобы хорошенько его запомнить.

— Офицер Идзуми действительно такой чуткий и благородный человек, как о нём говорят, — с благоговением произнёс Юя Кадзами, едва за ними закрылась дверь. — А я-то переживал, что он затаит на нас обиду. Но он даже похвалил нашу оперативность!

Его коллега из Коана медленно повернулся к нему, мысленно покрутив пальцем у виска.

«Серьёзно? Да они только что поливали друг друга грязью под соусом светской беседы! Неужели Кадзами умудрился пропустить мимо ушей всю эту издевательскую иронию?»

— Ладно, за работу! Мы обязаны выложиться на все сто!

Остальные оперативники молча переглянулись. Никто из них не решился разрушить эту хрупкую иллюзию — в конце концов, так всем было только спокойнее.

— Прости, Датэ-кун, — сокрушённо вздохнул Дзёдзи, когда они вышли на парковку и облокотились на капот служебной Тойоты. — Сам ведь вытащил тебя на это расследование, а теперь всю нашу работу нагло подминает под себя Коан.

— Обидно, конечно. Мы ведь буквально наступали им на пятки.

Стрелки часов подбирались к половине пятого вечера. Если они сейчас вернутся в управление и набросают рапорт о проделанной работе, как раз успеют освободиться к концу смены. И всё же внутри у Датэ всё клокотало от досады — это мерзкое чувство, когда у тебя перед самым носом захлопывают дверь, ведущую к разгадке, было ему слишком хорошо знакомо.

— Сэмпай, вам-то за что извиняться? — Датэ опустил взгляд на свои широкие ладони.

Перед глазами до сих пор стояла страшная картина: распластанное на асфальте тело Гомэя Камии в луже собственной крови. Осознание того, как легко обрывается человеческая жизнь, оставляло в душе тяжёлый, горький осадок.

— Мы с Камией учились в одной старшей школе, — негромко произнёс Дзёдзи.

Он достал из кармана жестяную баночку кофе, который за день успел остыть до комнатной температуры, с негромким щелчком потянул за кольцо и точным движением отправил жестянку-ключ в урну неподалёку.

— Он был тихим, нелюдимым парнем. Учился на год младше меня, но мы состояли в одном спортивном клубе, так что общались довольно тесно.

Дзёдзи так и не сделал ни одного глотка. Он просто держал банку в руках, и Датэ заметил, как от сильного напряжения побелели кончики его пальцев.

— Помню, он вечно подкармливал бродячих кошек за школой. Особой успеваемостью не отличался, зато реакция у него была феноменальная, — на губах Дзёдзи промелькнула тёплая, грустная улыбка. — После выпуска наши пути разошлись, мы почти потеряли связь... Но мне до сих пор трудно поверить, что Гомэй мог пойти на такое преступление.

Дзёдзи глубоко, шумно вздохнул и опустил голову. Его голос упал до едва различимого шёпота:

— И всё же глупо отрицать очевидное. Шёл ли он на это добровольно или его принудили — факт вещь упрямая, и никакие оправдания не вернут жизни тем, кого он погубил. Мы не имеем права искать ему оправдания, это было бы предательством по отношению к его жертвам.

Он резко встряхнул головой, словно сбрасывая оцепенение, и посмотрел на притихшего напарника:

— Ладно, Датэ-кун. Прости, что вывалил на тебя всё это уныние, — Дзёдзи виновато улыбнулся, заметив сочувствие в глазах парня. — Не бери в голову. Поехали в управление, нам ещё нужно доложить инспектору Мэгурэ. Он ведь понятия не имеет, что дело у нас из-под носа увели эти пиджаки из Коана.

— Поехали, — Датэ сглотнул готовые сорваться с языка слова утешения и крепко кивнул.

Дзёдзи служил в полиции уже два года и наверняка сталкивался с вещами и похуже. Дежурные фразы тут не помогли бы — его сэмпай был слишком сильным человеком, чтобы раскиснуть от первой же неудачи.

— Да уж, староста, денёк у тебя выдался — краше не придумаешь, — хмыкнул Дзинпэй Мацуда, делая глоток пива и пристально разглядывая Датэ.

Они встретились в небольшой уютной изакае сразу после работы. Убедившись, что их бывший староста держится бодрячком и не растерял своего привычного оптимизма, Мацуда незаметно перевёл дух. Они всё-таки были вчерашними выпускниками академии, и до хваленной толстокожести опытных оперативников им всем было ещё расти и расти.

— Можете за меня не переживать, — Датэ добродушно улыбнулся.

За месяцы совместной учёбы он изучил сложный, колючий характер своего кудрявого друга вдоль и поперёк.

— Соглашаясь на перевод в Первый следственный отдел, я прекрасно понимал, во что ввязываюсь.

— Из твоих слов выходит, что этот инспектор Идзуми — мировой мужик, — задумчиво протянул Кэндзи Хагивара, лукаво прищулив свои хитрые глаза.

По выражению его лица было ясно: в голове этого лиса уже созрел очередной грандиозный план.

Датэ инстинктивно напрягся. Предчувствие его не обмануло — в следующую секунду Хагивара резко подался вперёд, сияя самой обаятельной из своих улыбок:

— Староста, а вытащи его с нами на совместное свидание на следующей неделе? Ну пожа-а-

алуйста!

— Исключено, — отрезал Датэ, даже не задумавшись.

— Ой, как грубо! Хоть бы ради приличия посомневался для вида!

— Я сразу расспросил ребят в отделе. Сэмпай Идзуми принципиально не ходит на подобные тусовки. Его туда калачом не заманишь.

— Принципиально? — Хагивара уцепился за это слово, и его глаза азартно блеснули. — Значит, теоретически шанс всё-таки есть!

— На самом деле, — подал голос Мацуда, отставляя пустой бокал из-под пива, — мне и самому жутко любопытно на него взглянуть. Помнишь, как Фуруя и Морофуси в академии прожужжали нам про него все уши? Мы их рассказы наизусть выучить успели.

Дзинпэй посерьёзnel и требовательно посмотрел на старосту:

— Так что давай, прояви настойчивость. Если дело выгорит, мы тебе Хагивару в пожизненное рабство отдадим. На любые грязные работы.

Кэндзи обиженно округлил глаза:

— Эй! Меня вообще кто-нибудь спросить забыл?

— Ладно уж, попытка не пытка, — Датэ обречённо вздохнул, сдаваясь под натиском друзей. — Но сразу предупреждаю: особо губы не раскатывайте.

<http://bllate.org/book/18343/1768443>